

**КРОВЬ
И БОЛЬ МОЯ,
КАЗАЧЕСТВО!**

Историю казачьего народа собрал и сложил
Атаман «Великого Братства Казачьих Войск»

НИКИТИН
Валерий Федорович

УДК 94 (47)
ББК 63.5
63.3

В.Ф. Никитин

Кровь и боль моя, Казачество / В.Ф. Никитин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 770 с.

ISBN 978-5-518-92640-0

Настоящая книга является сбором материалов и документов по истории Казачества. Основой послужил «Донской архив», который был вывезен при освобождении Праги, и долгое время пролежал в неразобранном виде в Госархиве РФ.

Надо сказать, что история Казачества до настоящего времени остаётся мало изученной. Причиной того является отсутствие достоверных материалов, а кроме того политический фактор нежелания признать Казачество полноправным народом в многонациональной России. В тоже время, документы зарубежных архивов, материалы хранящиеся в монастырях на горе Афон и Святой Екатерины в Египте позволяют приоткрыть завесу исторического прошлого.

Учитывая возрождение Казачества, особо остро прогрессирующее в последние годы, ряд законотворческих актов на тему Казачества принятых в России и бывших союзных республиках, целый ряд кадетских корпусов, испытывающих нужду при изучении истории Казачества, книга может быть востребована в различных регионах России.

ISBN 978-5-518-92640-0

© В.Ф. Никитин, 2013
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Обращение Патриарха Московского и Всея Руси

Уважаемые казаки и казачки, дорогие братья и сестры!

До революции казаки много потрудились во имя веры, царя и Отечества. В XX веке эта традиция была насильственно прервана, и семь десятилетий казачество практически искоренялось в его первоначальных формах и в его традиции.

Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории. Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности. Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества. Тем не менее, люди, воспитанные уже в послереволюционных школах, вне всякого религиозного влияния, оказались способны возродить институт и сам дух казачества с его верностью Православию и Отечеству.

Находясь на страже мира и спокойствия народа России, казачество во все времена черпало свою силу в православной вере. Русская Православная Церковь благословляла ратные подвиги своих верных сынов, не щадивших крови и самой жизни на полях сражений. Очень важно, чтобы и в наши дни казачество хранило верность исконным православным традициям. Без хранения веры, без духовной ревности, без твердой опоры на духовные и нравственные ценности невозможно не только возродить казачество, но и само казачество невозможно.

Казачество – это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество – это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Вот почему, сознавая важность возрождения казачества, я принял решение взять под особое Патриаршее духовное водительство казачье общество России.

И пусть помогает нам в этом Господь и Его Пречистая Матерь.

Из выступления Патриарха Московского и Всея Руси

КИРИЛЛА

ПРОЛОГ

«Мы все жестоко виноваты перед Казачеством. Коммунистический геноцид, который над Казачеством был учинен, первый геноцид в России и один из первых геноцидов на Земле».

(А.И. Солженицын, из выступления на телевидении 4 сентября 1995 г.)

Мы, казаки, живем сейчас в преддверии великих событий, накануне второго акта той великой драмы, разыгравшейся в 1917 году на широких просторах бывшей Российской Империи, первый акт которой окончился уничтожением казачьих вольностей и оккупацией наших Земель.

С кем и за что мы воевали, ради чего сложили казаки столько своих голов и пролили столько крови? Кто были наши подлинные союзники и кто – настоящие враги, и почему мы оказались проигравшими?

История казачества еще мало разработана, а потому казачье население в массе своей о великих делах предков своих знает очень немного; о первоначальном же происхождении этого народа не имеет ни малейшего представления, если не считать ни на чем неоснованных легенд, дошедших до нас изустным преданием, или записанных и необдуманно принятых за достоверные факты некоторыми легковерными историками. Письменных памятников о древностях казачества очень немного, да и те разбросаны по разным, мало изученным, русским и иностранным архивам и библиотекам; доступные же изучению русские летописные сказания говорят о казачестве весьма сбивчиво, а в большинстве случаев почти совсем о том замалчивают – Е. Савельев.

Казачий быт и история, казачьи права и вольности, лучшие казачьи традиции, их уяснение и закрепление, объединение казаков и поддержание в них казачьего огонька – вот то основное, чему мы себя посвятили и о чем радеем непрестанно. Мы придаем громадное значение устройству казаков на своей земле и зовем их на это дело.

Казаки никогда не знали рабства. Отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Вместе с тем, органичной чертой казака всегда была присущая ему приверженность к порядку обусловленная высоким уровнем организованности казачьих образований. Гармоничное сочетание этих двух начал и делало казаков самой верной опорой, самым надежным оплотом здоровой государственности. Качества эти, отнюдь не отжили свой век. Наоборот, вся Россия, если она хочет стать снова Великой должна – в лучшем смысле этого слова – оказаться, т.е. проникнуться казачьим духом и многое перенести в жизнь из казачьих порядков. Каково бы ни было начало и происхождение Казачества, но все последующие века его жизни в составе России дали такой приток русской крови и настолько переплели пути России и Казачества, что говорить об их раздельном, абсолютно независимом друг от друга существовании просто немислимо.

Вместе с тем, казачий народ имеет свою собственную яркую историю, свои особые нравы, свои типы, свои песни, свой уклад жизни. Так писал В.Г. Короленко в книге «У казаков»: **«...Казак еще живые помнит, где казачья кровь поила сухую землю и где падали на нее слезы казачьих матерей, сестер и жен. И он страстно любит свою степь с этими красными пятнами вязели, с тихими извилистыми речками, ериками, озерами, всю наполненную еще не переболевшими воспоминаниями о кровавой борьбе на два фронта – киргиз и Азия с одной стороны, с другой нивелирующий Петербург с его ненавистным фрунтовым строем...»**

Мы, казаки, не намерены сходить с исторической сцены. Мы хотим жить на земле наших предков по праву, обретенному многими поколениями. Мы должны заставить всех с этим считаться, как с фактом, если не хотим прекратить свое историческое существование. Мы должны защитить то, что принадлежит нам по праву божескому и человеческому. Пусть пришлый люд становится в наши ряды, если он хочет жить на казачьей земле, служить нашему Казачьему Краю.

Возрождение Казачества должно не только предшествовать, но и сопутствовать всей его дальнейшей борьбе за свои исконные права, которая станет питать и одухотворять казачьи ряды, сомкнувшиеся во имя святого дела. Творческий порыв и романтика возрождения

сможет поддержать Казачество и умножить его силы для осуществления политических и государственных целей.

Надо, чтобы перед каждым казачьим взором во всей ее чистоте и повелительности предстала КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ, – чтобы она вошла в плоть и кровь, в мозг и сознание, в сердце и чувство казачье, – чтобы казачий вопрос стал для каждого казака своим вопросом, ясным и понятным, само собой разумеющимся, не терпящим уступок и компромиссов, как со своей совестью, так и с внешним миром.

Наши края, и наши Земли, и Казачество само по себе являются достаточно прекрасными и высокими целями, чтобы все наши помыслы, все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию.

В. Ф. Никитин
Атаман Великого Братства Казачьих Войск

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ!

«...Близ Меотического озера, что и Мертвым морем называлось от древности проживал народ скифский, языка славянского, воинска чина зовомии Козаци....»

Великие Четъи Минеи

Край наш отчий! Сколько песен о тебе сложено в веках! Сколько горьких слез и крови, сколько соленого пота наших предков впитали твои черноземы и супеси! Но была и великая радость – от одержанной ли очередной победы над супостатами, от возвращенного ли богатырского урожая, от возведенного ли нового крепкого куреня, станицы, от рождения ли ребенка...

Государственная власть всегда находила надежную опору именно в Казачестве, в умении казаков защищать интересы России, в их воинской доблести и патриотическом бескорыстии. В те далекие времена, даже обрабатывая землю, казаки не расставались с оружием.

Многочисленный народ, населяющий в настоящее время берега Дона, Кубани, Терека, Урала, Нижней Волги, Иртыша, Амура, Уссури и другие места великой России, Забайкалье и даже Камчатку, называющий себя в течение многих веков «казаками», едва ли может правильно понимать носимое им имя, а тем более объяснить его значение.

Казаки никогда не сидели на одном месте, а находили и осваивали новые территории для своих поселений. Неудивительно, поэтому, что каждый обратившийся к нашей национальной географии, обнаружит здесь много казачьих имен.

Казак Оленин Василий Тимофеевич, по прозвищу Ермак «завоевал» Сибирь и присоединил её к России.

Сибирский казак Атласов в 1697-1699 годах совершил походы по Камчатке, дал первые сведения о Камчатке и Курильских островах.

Казак Семён Дежнев «со товарищи» в 1648 году проплыл от устья Колымы в Тихий океан, обогнул Чукотский полуостров, открыв пролив между Азией и Америкой за 100 лет до Беринга.

Казак Федор Поярков в 1643-1646 годах достиг устья реки Амур.

Казак Ерофей Хабаров в 1649-1653 годах совершил ряд походов по Приамурью, основал русское поселение в Китае, составил «Чертеж реке Амуру».

Казачьи общины, селения, походные войска и несущие службы и (зимовая и легкая станицы – посольства) возглавлялись выборными атаманами. Средства к жизни казаки добывали войной, охотой и рыбной ловлей. Селились по рекам, преимущественно на островках для безопасности. Их городки (крепостцы, «острожки») – обнесены плетневыми полисадами для сохранения имущества. Казачьи деревянные курени или землянки располагались вокруг городков. Казачья община и казачья группа с атаманом во главе назывались станицами, а поселения станиц-юртами. Значительно позже станицами стали называться казачьи городки (конец XVIII в.), а юртами – земельные угодья станиц. С самого начала казачьей колонизации казаки резко разделились на две группы – верховых (северных), сохранивших яркий великорусский облик и низовых (южных). Из последних от тесного соприкосновения с внешним врагом – татарами, черкесами и турками, а также западными соседями – украинцами, выработался более яркий и цельный казачий тип с характерным «гаканьем» в говоре, который так режет ухо великоросса.

Все дела казачья община решала на Кругу, в центре которого находился оратор, решения принимались голосованием – возгласами «любо» или «нелюбо». Докладчиком на Круге был есаул, письменной частью в войске ведал дьяк. Решения Круга были обязательны для всех. Вопросы, которые подлежали ведению Круга: война, мир, выдача, суд и казнь, вопросы религии (раскол) и церковные, присяга (отказ от нее 1605 и 1632 г.г. и принесение ее в 1671 г.), выборы должностных лиц, прием в Казачество, прием послов, а позже прием грамот и жалования из Москвы. До введения церковного брака Круг являлся органом, свидетельствующим брак и утверждавшим развод. При женидьбе казак приводил невесту на Круг и заявлял, что это его жена, а при разводе, – что она «больше не жена». Первое

